

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ РИТОРИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Маммадбейли Айсель Ильгар кызы

К.филол.н., Азербайджанский университет Языков

tammadbeyli80@bk.ru

A NEW STAGE OF DEVELOPMENT OF THE THEORY OF RHEETORICAL STRUCTURE

A. Mammadbeyli

Summary: The article is devoted to the issues of text theory related to the problems of machine translation and the generation of text as a coherent semantic whole. The purpose of this article is to give a brief analysis of the materials of Western linguistics in order to characterize that period. In the course of the study, the possibilities, limitations and ways of development of the Theory of Rhetorical Structure by scientists S. Thompson and W. Mann are analyzed, and he concludes that it is promising. The author notes that the theory created by W. Mann and S. Thompson helped to solve a number of issues that were associated with the rhetorical structure of the text. With the development of information technology, it became necessary to direct this theory to the creation of computer texts with the participation of the mentioned authors. Given that modern linguistics is closely related to information technology, this topic is very relevant for theoretical linguistics. In the course of the research, the comparative-descriptive method of linguistics was used. Analyzes of theoretical material within the framework of this study can be useful for further research in this direction. At the end of the article, the author concludes that the intentional structure is a reflection of the speaker's goals and is designed to achieve a change in the cognitive status of the addressee in a certain amount.

Keywords: text, rhetoric, new era, computer, implementation, theory of speech structure, text analysis.

Аннотация: Статья посвящена вопросам теории текста, связанным с проблемами машинного перевода и генерирования текста как связанного семантического целого. Цель данной статьи дать краткий анализ материалов западной лингвистики в целях характеристики того периода. В ходе исследования анализируются возможности, ограничения и пути развития Теории риторической структуры ученых С. Томпсона и У. Манна, делает вывод о ее перспективности. Автор отмечает, что созданная У. Манном и С. Томпсоном теория помогла решить ряд вопросов, которые были связаны с риторической структурой текста. С развитием информационных технологий возникла необходимость направить эту теорию на создание компьютерных текстов при участии упомянутых авторов. Учитывая то, что современная лингвистика тесно связано с информационными технологиями, то данная тема является весьма актуальной для теоретического языкознания. В ходе исследования был использован сравнительно-описательный метод лингвистики. Анализы теоретического материала в рамках данного исследования могут быть полезны для дальнейших исследований в данном направлении. Автор в конце статьи делает вывод о том, что интенциональная структура является отражением целей говорящего и предназначена для достижения изменения когнитивного статуса адресата в определенном объеме.

Ключевые слова: текст, риторика, новая эра, компьютер, внедрение, теория речевой структуры, анализ текста.

Введение

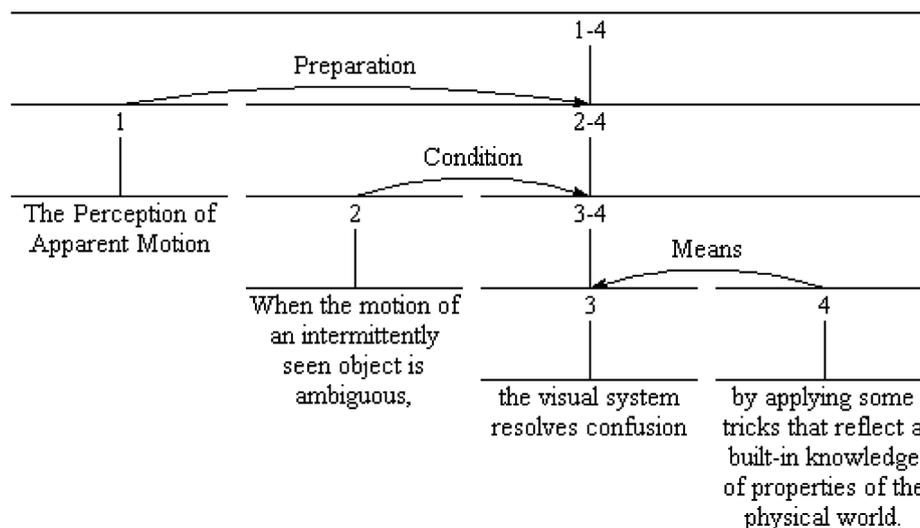
Теория риторической структуры (далее ТРС) зародилась в 80-х годах XX века и за короткое время приобрела широкую известность. Традиционный взгляд на риторическую структуру не решал проблем, возникающих как в психолингвистике, так и в компьютерной лингвистике, при обработке и анализе текстов.

Риторическая структура текста изучает механизм отношений языковых единиц текста и его особенности. Каждая языковая единица, участвующая в построении текста, имеет свое назначение. Отношения между этими языковыми единицами носят иерархический характер и составляют когерентность (взаимосвязь) текста. В лингвистике эти отношения также называются когерентными, дискурсивными, а иногда даже конъюнктивными. Но в компьютерной лингвистике это понятие сохранилось в новом содержании. В развитии ТРС особую роль сыграла

теория Н. Ашера и А. Ласкаридеса [1].

ТРС предоставляет аналитику систематический способ составления аннотации. «Если аннотация охватывает весь текст, то аналитик (специалист, занимающийся изучением аналитических исследований и обобщений в определенной сфере деятельности, который в совершенстве владеет методами анализа, обычно способен прогнозировать процессы и разрабатывать перспективные программы развития) ищет такой способ создания аннотации, при котором объединит каждую часть текста в единое целое. Анализ обычно строится путем чтения текста и выполняется в соответствии с указанной диаграммой. Это заголовок и резюме, появляющиеся в верхней части статьи в американском журнале» [8, С. 265].

М. Табоада и У. Манн утверждают, что исходный текст должен быть разделен на определенные и пронумерованные единицы, которые определяются, как «Заголовок»,

«Резюме», «Основная часть» и «Концовка». Основной способ соединения данных единиц текста в единое целое, заключается в добавлении отношений ТРС к диаграмме. [12, С. 350].

Следовательно, механизм отношений, являющийся одной из основных категорий ТРС, фактически переходит от описания к применению в компьютерной лингвистике, и в компьютерном тексте создается система технологии отношений. М. Табоада анализирует диаграмму риторической структуры следующим образом: Пример на рис. 1 представлен стрелкой от блока 2 до единицы, обозначенной 3-4. Блок текста находится на каждом конце стрелки, и стрелка отмечена названием отношения. Наконечник стрелки указывает на единицу, «называемую ядром (3-4), а стрелка, идущая от другой единицы, называется спутником (2). Все блоки также являются единицами, и они могут состоять из более чем одной части» [13]. В этом типе диаграмм ассоциативно-абстрактные представления являются схемами. «Отношения ТРС охватывают четыре сферы:

1. ограничение на ядро;
2. ограничение на спутник;
3. ограничение на ядро и спутник (в комбинации)
4. эффект (на адресата текста)» [13].

Существуют различные наборы отношений. Первоначальный набор, представленный в статье Н. Николаса [7] в 1988 году, включает 24 отношения [6; 9].

Результаты исследования

В ТРС М. Табоада и У. Манна, ядра рассматриваются как наиболее важные сегменты текста, в то время как спутники являются вторичными. Основная информация текста содержится в ядре, а дополнительная информация находится в периферии ядра, которого иногда называют спутником ядра. При изложении своих мыслей в

тексте для писателя ядро является более значимым, чем спутник, смысл которого часто непостижим без ядра. М. Табоада и У. Манн наглядно показывают это на диаграмме. Принцип иерархичности в ТРС содействует разграничению ядер и спутников.

При анализе текста применяются схемы, подчиняющиеся правилам целостности (весь текст должен подходить к одной единой схеме); связность (каждая составляющая единица текста является либо минимальной единицей измерения, либо составной частью другой схемы); уникальность (каждая схема имеет различную комбинацию текстовых единиц); и смежность (в схеме каждая составляющая единица взаимосвязано с другими текстовыми единицами). Результатом такого анализа является то, что структуры ТРС обычно представляются в виде дерева, где отношение верхнего уровня охватывает отношения более низких уровней. Здесь главным отношением является подготовка (Preparation – заголовок статьи).

М. Табоада и У. Манн обосновывают необходимость такого серьезного подхода к ТРС в современную эпоху.

В литературе существует разнообразие мнений относительно структурных элементов ТРС и их характеристик.

С. Томпсон и У. Манн в статье «Relational Propositions in Discourse» пишут, что многие специалисты в области теории риторических структур поддерживают мнения о том, что «трактовка таких понятий как «смежность», «древовидные анализы», «уникальные анализы» были размытыми» [3, С. 122]. Еще одна группа недоразумений связана с использованием независимых клауз (клауза – это связка или элемент играющий роль глагола в случае его отсутствия) в качестве единицы анализа. В ранних описаниях ТРС имелись предположения о том, как можно было бы избежать повторов. ТРС уже не раз

принимался в качестве проекта объяснительной теории дискурса, а не описательной системы. Рассматривая различные недоразумения пункт за пунктом, авторы находят, что большинство из них представляют собой отступления, которые, возможно, принесли больше пользы, чем вреда ТРС. Табоада и Манн отмечают, что первоначальная цель ТРС состояла в разработке теории, которая могла бы помочь в автоматической генерации текстов. У ТРС различаются две основные характеристики: «дескриптивная адекватность и когнитивная достоверность» [11, С. 122].

Согласно ТРС, при анализе любой текст должен рассматриваться в качестве соотнесенных друг с другом частей. При анализе текста текст разбивается на определенные единицы (минимальные элементы анализа), простым способом, предназначенным для нейтрального воздействия на процесс анализа. Перед тем, как приступить к анализу текста, выполняется идентификация единиц. Это предотвращает циркулятивность при анализе.

Обсуждение

Некоторые исследователи считали метод разбивки на единицы текста при анализе неполноценным и, критикуя данный способ, отмечали, что в данном случае аналитик сталкивается с трудностями при построении текстовых единиц. Основатели данной концепции утверждали, что для всех отношений единый метод не подходит, и надо каждый раз при текстовых анализах проявлять новые инновативные подходы. К примеру, многоязычный текстовой генератор был разработан с использованием ТРС. Данный генератор стал альтернативой машинному переводу. А ТРС в данной системе был использован в качестве интерлингвы. Надо учитывать, что предложение на одном языке не может быть идентичным предложению на других языках. При переводе содержание и размер единицы корректируется. Исходя из этой точки зрения Д. Марку предложил пример корректировки единицы на основе японско-английского машинного перевода. «Сначала создаются деревья для входного языка, затем они модифицируются, чтобы создать адекватные деревья для выходного языка. Единицы в некоторых случаях должны быть откорректированы, чтобы сделать выходной язык более естественным» [5].

Некоторые исследователи считали, что ТРС будет хорошо себя проявлять с более крупными единицами (например, с параграфами или подразделами). Но в этом случае возникали трудности. Они не учитывали, что при анализе более крупных единицах вероятность произвольности и неинформативности очень высока. Однако надо отметить, что существуют и другие структуры: макроструктуры или составляющие жанра, вероятно, более информативны. Хотя жанровые или холистические элементы в ТРС У. Манна и С. Томпсона остались вне

внимания, не было попыток объединить два подхода. По теории риторических структур когерентность текста включает поиск роли для каждой единицы. В когерентности нет непоследовательности. Выявление иерархии представляется значимым при текстовом анализе. «В выявлении подобной иерархии ТРС объединяет идею нуклеарности и идентификации отношений. Практика показывает, что это сомнительная комбинация» [4, С. 60]. У. Манн утверждает, что «для таких отношений, как фон (background), идея о том, что фоновая информация никогда не бывает самой важной, вполне достоверна. Для других отношений, по типу волитивная причина (Volitional Cause) или волитивный результат (Volitional Result), отмежевание нуклеарности от идентификации отношений представляется полезным шагом. Иерархия и нуклеарность были наиболее важными в вычислительных программах ТРС» [4, С. 40-57]. Д. Марку предложил принцип композиционности: «всякий раз, когда две дискурсивные единицы (text spans) соединяются через риторическое отношение, это риторическое отношение возникает между наиболее важными частями конститутивных единиц (то есть ядра и их дочерние отношения, рекурсивно)» [5, С. 1071]. И, наоборот, при построении для текста деревьев риторических структур (например, при синтаксическом анализе текста), дискурсивное отношение может возникнуть между двумя большими текстовыми единицами только в том случае, если эта связь также имеет место среди наиболее значимых из них. Принцип композиционности был подвергнут критике как немотивированный и в то же время неэффективный для планирования структуры текста. Если мы принимаем, однако, понятия иерархии и композиционности, следующий вопрос заключается в том, что организуется в иерархическом порядке для обеспечения целостности: представляют ли дискурсивные единицы пропозиции, намерения или что-то еще?

Исследования дискурса обращают внимание на понятие интенциональности как основу когерентности. Интенция представляется в качестве одного из основополагающих компонентов дискурса. Отношения ТРС «предстают отражением намерений и взаимосвязи между этими намерениями. Хотя намерения и отношения различаются, они могут дополнять друг друга. Риторические отношения связывают две текстовые последовательности, чтобы создать новую последовательность. Причина в том, чтобы создать воздействие на читателя. Этот эффект вполне можно считать намерением» [10, С. 122].

Намерения сами по себе не могут отвечать за связность дискурса. Поэтому некоторые специалисты отделяют намерения от структуры дискурса и отношений. В то время как отношения когерентности реализуют намерения, между ними нет соответствия. Впоследствии были проведены различные сравнения в этом направлении. К примеру, Манн и Табоада пришли к выводу, что

отношение к таким фактам имеет психологическую составляющую. Следует исходить из того, что существует несколько отношений; эти отношения не являются частями процесса организации и осознания текста (но эта точка зрения себя не оправдала).

Анализ ТРС представлялся в виде дерева, и это считалось единственной допустимой структурой в ТРС. В вычислительно-ориентированных исследованиях по дискурсу такие специалисты, как Ашер, Гроз, Полани и Веббер, отдают предпочтение структуре дерева. На самом деле, в риторической структуре текста отношения не могут передаваться через отдельные деревья. Такой подход относится к случаям мультифункциональных отношений. Дж. Кассел и др. касаются проблемы использования деревьев для представления разговорного дискурса. Он пишет: «Древовидная диаграмма не может охватить постепенное развитие идей вследствие недостатка времени под воздействием как когнитивных, так и социальных целей, и ограничений. Люди переходят от одной мысли к другой, убеждают себя в достоверности определенных мнений, но постоянно находятся под влиянием текущих процессов памяти, а также мыслей, языка и поступков других людей» [2, С. 17-19].

Исследователи (У. Манн, С. Томпсон, Д. Марку, Н. Николас и др.) считают, что необходимо найти дополнительную структуру, помимо дерева, которая могла бы определять структуру дискурса. В ходе исследований Вольф и Гибсон выявили взаимосвязи и узлы, каждый из которых имеет более одного источника. Именно это делает невозможным представить дискурс с помощью деревьев.

Исследователи также решают вопрос о наличии разных типов риторических отношений в конкретном или различных языках. У. Манн отмечает, что в опубликованной в 1988 году статье выделяется 24 отношения [3]. Классификация основана на «предполагаемом эффекте: в предметном отношении создатель текста формирует условия, чтобы получатель текста распознал это отношение; автор целенаправленно усиливает позитивное отношение адресата к тексту, используя при этом определенные методы презентации» [13]. Такая классификация отношений схожа с классификацией Ван Дейка о том, что «дискурсивные коннекторы целесообразно классифицировать в соответствии с типом отношений, о которых они сигнализируют: прагматические коннекторы выражают отношения между речевыми актами, семантические же коннекторы указывают на отношения между обозначенными в тексте фактами» [14, С. 122]. С. Томпсон и У. Манн особо отмечают, что эти отношения сопровождаются многочисленными дополнениями.

Выводы

Когерентность текста и отсутствие сигнализирования отношений следует исследовать вместе. Казуальные объяснения могут указать причины возникновения когерентности текста или анализа ТРС, но эти объяснения сами по себе вне ТРС.

ТРС анализ текста полезен при обучении навыкам грамотного письма и может выявить такие недостатки и расхождения в тексте, которые остаются в тени у других аналитиков. Это структурированный способ четкого представления интерпретаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Asher N., Lascarides A. Intentions and Information in Discourse // J. Pustejovsky (ed.) Proceedings of 32nd Meeting of the Association for Computational Linguistics (ACL'94). – Las Cruces, N.M. – 1994. – Pp. 34–41.
2. Cassell J., Nakano Y., Bickmore T.W. and others. Non-verbal Cues for Discourse Structure // Proceedings of the 41st Meeting of the Association for Computational Linguistics. – Toulouse. – 2001. – Pp. 17-19.
3. Mann W.C., Thompson S.A. Relational Propositions in Discourse. Marina del Rey, CA: Information Sciences Institute. – 1983. – 340 p.
4. Mann W.C., Matthiessen C.M., Thompson S.A. Rhetorical Structure Theory and Text Analysis in W.C. Mann and S.A. Thompson // Discourse Description: Diverse Linguistic Analyses of a Fund-Raising Text. – Amsterdam and Philadelphia. – PA: John Benjamins. – 1992. – Pp. 39–78.
5. Marcu D. Building Up Rhetorical Structure Trees // Proceedings of 13th National Conference on Artificial Intelligence. – 1996. – Vol. 2. – Pp. 1069-1074.
6. Moser M., Moore J.D. Towards a Synthesis of Two Accounts of Discourse Structure // Computational Linguistics. – 1996. – 22 (3). – Pp. 410-419.
7. Nicholas N. Problems in the Application of Rhetorical Structure Theory to Text Generation // Unpublished Master's thesis. – University of Melbourne. – 1994. – Pp. 76-90.
8. Polanyi L. The Linguistic Structure of Discourse, in D. Schiffrin, D. Tannen and H.E. Hamilton (eds) // The Handbook of Discourse Analysis. – Malden. – MA: Blackwell. – 2001. – Pp. 265-281.
9. Rösner D. Intentions, Rhetoric, or Discourse Relations? A Case from Multilingual Document Generation, in O. Rambow (ed.) // Proceedings of Workshop on Intentionality and Structure in Discourse Relations. Ohio State University: ACL. 1993. Pp. 106-109.
10. Sanders T., Spooren W., Noordman L. 'PISA: A Procedure for Analyzing the Structure of Explanatory Texts // Text. – 1992. – 16 (1). – Pp. 91-132.
11. Sanders T., Spooren W., Noordman L. Toward a Taxonomy of Coherence Relations // Discourse Processes. – 1992. – 15. – Pp. 1-35.
12. Stolke A., Ries K. and others. Dialogue Act Modeling for Automatic Tagging and Recognition of Conversational Speech // Computational Linguistics. – 2000. –

26 (3). – Pp. 339-373.

13. Taboada M. Collaborating through Talk: The Interactive Construction of Task Oriented Dialogue in English and Spanish. – Universidad Complutense. – Madrid. – 2001. – 258 p.
14. Van Dijk T.A. Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse. – London: Longman. – 1977. – 260 p.
-

© Маммадбейли Айсель Ильгар кызы (mammadbeyli80@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Азербайджанский университет Языков